

«ТЕАТР

ОН ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ...»

«Театр он очень любил. Всегда это производило на него очень сильное впечатление» — так ответила Н. К. Крупская на вопрос об эмоциональных и духовных интересах Владимира Ильича Ленина. Наверное, так можно сказать о многих людях — многие любят театр. Ну что ж, это только подтверждает одно из любимых высказываний Маркса, которое можно отнести и к Ленину: ничто человеческое не было ему чуждо. Но то, как воспринимал Владимир Ильич театр, как оценивал увиденные им спектакли, приобретает особую, принципиальную для нас значимость, потому что личные, индивидуальные впечатления и оценки Владимира Ильича всегда были связаны с его пониманием идейной, социальной роли искусства. В этих оценках выражалась его позиция гуманиста, революционного борца.

Ленин не так уж часто имел возможность посещать театр. Когда же такое случалось — это было для него и великолепным отдыхом, и эстетическим наслаждением. Но всегда Ленин-зритель был одновременно и Лениным-политиком, мыслителем, руководителем.

Эстетические впечатления Ленина — музыкальные, читательские, зрительские — связаны с разными периодами его жизни, начиная с музицирования в детские годы. Еще будучи гимназистом, Владимир Ульянов бывал на представлениях гастролировавшей в Симбирске оперной труппы. Находясь в эмиграции, Ленин посещал театры в Мюнхене, Цюрихе, Берне, Кракове, Берлине, Париже, Лондоне. Он слушал оперы, бывал на спектаклях венской оперетты. Смотрел «Живой труп» Толстого на немецком языке. Сильное впечатление оставил у Ленина увиденный им в Женеве спектакль «Дама с камелиями», где в главной роли выступала французская актриса Сара Бернар. Там же, в 1900 году, в рабочем любительском театре смотрел «Ткачей» Гауптмана — пьесу, которую считал правдивым изображением классовой борьбы пролетариата. Еще раньше, в первый приезд за границу, — летом 1895 года — Владимир Ильич смотрел «Ткачей» в берлинском театре Отто Брама.

Живя в Париже, Ленин бывал и в опере, и в драматических театрах — в одном из них смотрел «Электру» Софокла, в другом пьесу П. Бурже «Баррикада». Но предпочитал Владимир Ильич концертные площадки рабочих окраин, где большинство зрительного зала составлял обычно трудовой люд, где выступали исполнители революционных, народных, сатирических куплетов и песен. В 1910 году Ленин смотрел в Париже также спектакль любительского

кружка членов большевистской эмигрантской кассы — «Чудаки» М. Горького.

Ленин сочетал интерес к большой классике с пристальным и особым вниманием к демократическому искусству, к тому, как в нем отражалась жизнь и борьба людей труда.

Горький вспоминает, что в Лондоне, во время работы второго съезда РСДРП, в один из свободных вечеров он с Владимиром Ильичем и еще несколькими товарищами отправился в мюзик-холл. Горький отмечает исключительную непосредственность Ленина-зрителя: «Владимир Ильич охотно и заразительно смеялся, глядя на клоунов, эксцентриков...» Ленин говорил Горькому: «Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизунок, невозможно сказать, показать аллюзию обычного. Замысловато, а — интересно!»

После победы революции Ленин тоже находил время, чтобы посещать московские театры, хотя ему было очень непросто оторваться от множества важнейших дел председателя Совнаркома.

Более других театров Ленин ценил Московский Художественный. Впервые спектакль этого театра Владимир Ильич увидел в феврале 1900 года, когда, возвращаясь из симбирской ссылки, нелегально заезжал в Москву. Это был Гауптман — пьеса «Возник Геншель», которая по содержанию отчасти предвосхищала горьковскую пьесу «На дне».

Спектакль Ленину очень понравился. Он писал об этом через год в одном из писем к родным: «Превосходно играют в Художественно-общедоступном — до сих пор вспоминаю с удовольствием...»

Актриса Н. И. Комаровская вспоминает о посещении Лениным в конце 1918 года мхатовского спектакля «На всякого мудреца довольно простоты»: «Во время действия я украдкой смотрела на Владимира Ильича. Он был совершенно поглощен тем, что происходило на сцене, весело смеялся, и когда Надежда Константиновна поспрашивала на него, одобрительно кивал ей головой...»

В антракте Ленин не переставал восхищаться правдивой и очень выразительной игрой К. С. Станиславского, который исполнял роль генерала Крутицкого. «Станиславский — настоящий художник, — говорил Владимир Ильич. — Он настолько перевоплотился в этого генерала, что живет его жизнью в мельчайших подробностях. Зритель не нуждается ни в каких пояснениях. Он сам видит, какой идиот этот важный с виду сановник».

В первые послереволюционные годы многие говорили, что революционная эпоха требует героического искусства. Конечно, это было верным требованием. Оно остается актуальным и для нашего сегодняшнего времени. Но и тогда, в годы напряженных классовых схваток, Ленин считал, что искусство должно быть многогранно, многожанрово, и не

одна только героика — его удел. Ленинские взгляды на театр отличались широтой и дальновидностью.

Свидетелем примечательного разговора между Лениным и Горьким оказался однажды мхатовский артист В. И. Качалов. Было это весной 1919 года, во время концерта-митинга в Колонном зале Дома союзов. «В артистической комнате оживление, — вспоминал Качалов, — Владимир Ильич с Горьким, Алексей Максимович поворачивается ко мне и говорит: — Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публики, что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее — в этом спора нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна героика. А вот Владимир Ильич утверждает: нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда...»

Для Ленина революционная героика и чеховская лирика, житейская правда — не противостояли одно другому, а напротив — второе было необходимым дополнением к первому.

С интересом и одобрением отнесся Ленин к спектаклю «Потоп» в Первой студии Художественного театра. Спектакль был поставлен Евгением Вахтанговым еще до революции. Ленин и Крупская смотрели его в конце 1919 года. Пьеса и спектакль несли мысль о том, что борьба за существование, конкуренция заставляет людей терять человеческий облик, превращает их в зверей, о том, что в буржуазном обществе нет надежды на очищение человеческих душ от антагонизма, вражды.

Известно еще об одном посещении Первой студии Художественного театра Лениным. Крупская так зафиксировала этот факт: «Последний раз ходили в театр уже в 1922 году смотреть «Сверчка на печи» Диккенса. Уже после первого действия Ильич заскучал, стала бить по нервам мешанская sentimentalность Диккенса, а когда начался разговор старого игрушечника с его слепой дочерью, не выдержал Ильич, ушел с середины действия».

Этот факт говорит о том, что Владимир Ильич был не только очень впечатлительным, отзывчивым и заинтересованным зрителем. Но и о том, что он был очень требователен к искусству, никогда не прощал неверных, размягчающих интонаций.

Ленин видел в театральном искусстве действенное идеологическое оружие, средство воспитания, способное убеждать, поднимать и воодушевлять массы. «Искусство нам нужно и как отдых, и как пропаганда образами», — так передал Луначарский отношение Ленина к этому вопросу. «Как пропаганда образами» — такое понимание идеологической содержательности искусства актуально для нас и сегодня.

Н. ЗАЙЦЕВ,
доктор искусствоведения.